

УДК 811.161.1' 373.2

СЕМАНТИКА АРТИОНИМОВ КАК ЕДИНИЦ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

Т. И. Плужникова

Статья посвящена анализу семантической структуры артионимов – названий произведений изобразительного искусства как специфических коррелятов невербальных знаков. Эти виды онимов ранее не были объектом лингвистического исследования.

Ключевые слова: артионим, невербальный знак, семантика.

В русской ономастике давно сложилась общая теория имен собственных (А. Суперанская, Н. Подольская, Е. Отин и др.), которая опирается на множество практических разработок онимов различных разрядов. Однако есть разряд имен собственных, до сих пор не ставших объектом специального исследования: даже в библиографическом классификаторе для этой группы слов нет самостоятельного обозначения. Имеются в виду артионимы — имена собственные, которые представляют собой названия произведений изобразительного искусства (живописи, графики, пластики) [5, с. 38], являясь подклассом идеонимов — названий, связанных с духовной культурой.

Специфичность этих онимов состоит в том, что, как все наименования, они представляют собой “нарицательные существительные или сочетания слов. При этом нарицательное существительное не утрачивает своего лексического значения, а лишь изменяет свою функцию” [4, с. 461], обозначая не фрагмент объективной реальности, а другой знак, посредством которого уже обозначена эта реальность, — картину.

Какие же квалификаторы реального мира, отраженного художником, находят выражение в подписи к картине? В данном случае речь идет не о том, что изображено на полотне, а что обозначено, поскольку это не всегда одно и то же, в связи с чем в 1914 г. на выставке “Футуристы, лучисты, примитивисты” неизвестный автор написал в альбом М. Ф. Ларионову эпиграмму на картину Д. Бурлюка “Зимняя баня”:

*Пальцем, выпачканным в сажу
(В бане не был я давно),
Я все мажу, мажу, мажу
Терпеливо полотно.
И нечистый плод исканий
Называю “Зимней баней”.*

Исследование артионимов с точки зрения того, какие квалификаторы объективной реальности избираются, позволит установить значимость тех или иных характе-

ристик этой реальности для данного человека, для художников определенного направления, для какой-либо эпохи и т. д. с соответствующей проекцией в систему языка и речи. Мы не ставим перед собой такой цели и не регламентируем себя ни жанровыми, ни хронологическими, ни личностными рамками. Наша задача — систематизировать артионимы лишь на основе семантических признаков этих трансфункциональных языковых единиц с учетом актуализации их архисем с возможностью впоследствии соотнести семантику вербальных знаков (слов) и невербальных (картин). Нами проанализировано 817 названий картин, находящихся в государственной Третьяковской галерее, написанных в разное время художниками разных направлений, работавших в разных жанрах. Для номинации созданного им произведения художник может выбрать слово (“*Индиец*” В. В. Верещагина, 1871 – 1872), словосочетание (“*Кокандский солдат*” — он же в то же время), предложение (“*Нападают врасплох*” — он же, 1871). Естественно, у портретистов названия картин отличаются от названий пейзажистов и маринистов, но в данном случае это не суть важно, поскольку нам надо установить в целом денотативную основу артионимов.

Среди них выделяются несколько групп.

I. Субъектные артионимы используются, если обозначается человек. Это может быть мужчина или женщина любого возраста (“*Моя няня*”, Н. Н. Ге, 1867; “*Старик*”, А. Е. Архипов, 1883); лицо может характеризоваться по национальности (“*Афганец*”, В. В. Верещагин, 1867 – 1868; “*Турчанка*”, Н. П. Брюллов, 1832), по роду занятий (“*Пряха*”, А. Г. Венецианов, 1830-е; “*Монахиня*”, В. М. Баруздина, 1893), по социальному положению (“*Крестьянка*”, С. А. Виноградов, 1890; “*Крестьянин*” А. В. Васнецов*; “*Король*” А. И. Бенуа, 1906), по политическим убеждениям: “*Большевик*” (Б. М. Кустодиев, 1920), по внешним данным: “*Красавица*” (Б. М. Кустодиев, 1915), по имени (“*Захарка*”, А. Г. Венецианов, 1825; “*Иван Петров*”, А. М. Васнецов, 1883; “*Алёнушка*”, он же) и т. д.

Отметим, что к указанной группе мы не относим названия картин, в которых присутствует слово-классификатор по жанру, например, *портрет*. В этом случае художник обозначает, прежде всего, именно жанр, то есть имеет место первичная номинация: “*Портрет неизвестной с девочкой*” (П. В. Басин, 1822), “*Автопортрет*” (А. В. Волков, 1868). Картины, выполненные в жанре портрета, чаще имеют названия, содержащие оба компонента: с функцией первичной номинации и с функцией вторичной номинации. Крайне редко название может содержать указание лишь на жанровую принадлежность данного произведения изобразительного искусства, но, как правило, “стремится к экспликации” и название того, кто / что изображен/о. Например, Анри Матисс (Франция) в Осеннем салоне 1913 года выставил холст под названием “*Портрет*”, однако в дальнейшем эта картина стала известна под названием “*Портрет жены художника*”. В любом случае, семантика “главного” слова в артиониме не позволяет зачислить его в разряд субъектных.

* Если дата написания картины не указана, значит, она не известна искусствоведам и не фиксируется в каталогах.

Если в названии картины обозначаемое получает лексически эксплицированную качественную или количественную характеристику, артионим определяется как квалитативно-субъектный или квантитативно-субъектный.

1. Квалитативно-субъектные артионимы всегда неоднословные. Определительная часть в них может быть выражена прилагательным — “Слепой старик” (А. Е. Архипов, 1883), причастием — “Девушка, кормящая голубей” (В. Н. Бакшеев, 1887), именем существительным — “Девушка с агавой” (В. Э. Борисов-Мусатов, 1897).

2. Квантитативно-субъектные артионимы указывают на дискретное количество обозначенных персон, которое может быть обозначено с помощью числительного: “Два факира” (В. В. Верещагин, 1867 – 1868), “Два еврея” (он же, 1881 – 1883) — или быть имплицировано в описательной конструкции: “Отец и сын” (П. Д. Корин, 1931). Артионим может содержать указание на количество как противопоставление единичности и множественности, что выражается формой множественного числа: “Бабы” (С. А. Виноградов, 1893), “Богатыри” (А. В. Васнецов, 1898). Логично предположить, что, поскольку значение единичности выражается формой единственного числа, то разряд собственно субъектных артионимов является, по сути, тоже квантитативно-субъектным. Однако заметим, что в форме единственного числа окончание синкретично, оно выражает значение не только числа и падежа, но и рода, не вступая по этому признаку в оппозицию с другими формами. Формы же множественного числа маркированы как единственные морфологические единицы, указывающие на исчисляемую совокупность предметов без указания на их конкретное количество.

3. В том случае, если в названии картины содержится указание и на количество изображенных персон, и на их качества, то артионимы можно квалифицировать как кванти-квалитативные: “Два мальчика, удящие рыбу” (С. М. Воробьев, 1837), “Три царевны подземного царства” (А. В. Васнецов, 1875).

II. Обстоятельственные артионимы составляют достаточно большую группу, в пределах которой выделяются названия, по максимально общему значению определяемые как темпоральные и локативные*.

1. Темпоральные артионимы обозначают те или иные временные отрезки, в частности, времена года: “Зима” (Н. В. Досекин, М. В. Добужинский, 1909; Н. Н. Дубовской и др.), “Весна” (П. А. Брюллов, 1875; В. К. Бяльницкий-Бируля, 1911; С. А. Виноградов, 1902 и др.), “К весне” (М. Х. Аладжалов, 1900), “Лето” (К. Ф. Гун, 1871 и др.), “Осень” (С. А. Виноградов, 1901 и др.) — или конкретные месяцы различных сезонов, например, “Октябрь” (С. А. Виноградов, 1901). В силу того, что топологическим свойством времени является относительность временных границ того или иного события (а сезон тоже событие во времени), а также условная закреплённость его на временной оси, существуют понятия “ранняя / поздняя осень (весна, зима, лето)”, “начало / конец осени (весны, зимы, лета)”, что отражено в соответствующих артионимах: “Ранняя весна” (В. К. -

* К сожалению, в данном случае нельзя избежать терминологической омонимии, поскольку в морфологии термин локативный используется в значении “местный падеж”.

Бяльницкий-Бируля), “*В конце зимы*” (он же) “*Начало сентября*” (Л. Ф. Пищалкин).

В названии может быть обозначено время суток: “*Утро*” (П. В. Басин, К. Ф. Богаевский, 1910); “*Рассвет*” (Н. Н. Ге), “*Вечер*” (С. А. Виноградов, 1902; А. Я. Волосков), “*К вечеру*” (Е. Н. Виллиан, 1897), “*Сумерки*” (Н. Н. Дубовской, 1897), “*Ночь*” (В. И. Денисов, 1901), “*К ночи*” (М. А. Врубель, 1900), “*Наступление ночи*” (Ф. А. Васильев).

2. Локативные артионимы составляют два разряда.

К первому относятся артионимы, условно названные топографическими, поскольку авторы картин для их обозначения использовали топонимы, например, названия гор — “*Казбек*” (А. М. Васнецов, 1893), рек — “*Кама*” (он же, 1895), озер — “*На Валааме*” (П. П. Джогин, 1865), городов — “*Псков*” (П. П. Верещагин, 1876). Географические объекты могут быть обозначены и соответствующим апеллятивом: “*Горы близ озера Иссык-куль*” (В. В. Верещагин, 1867-1868), “*Река*” (М. Х. Аладжалов), “*Деревня*” (С. Н. Аммосов).

Второй разряд представлен локусными артионимами. К ним относятся обозначения того или иного места в природе: “*Берег моря*” (К. Ф. Богаевский, 1907), “*Под тенью сосен*” (В. Э. Борисов-Мусатов, 1904), “*Под березами*” (И. Э. Грабарь, 1904), в населенном пункте: “*Деревенская улица*” (Ф. А. Васильев, 1868), в помещении: “*В комнатах*” (М. Ф. Давыдов, 1834), “*В храме*” (Ф. Я. Алексеев, 1820), “*В усадьбе*” (С. А. Виноградов), “*Овальная зала старого Эрмитажа*” (К. П. Беггров) (в каталоге 1952 г. картина значится под названием “*В картинной галерее Старого Эрмитажа*”).

Значительную группу составляют артионимы, совмещающие оба основания номинации и поэтому названные нами топо-локусными: “*Внутренность двора с садом. Лоджия в Венеции*” (Ф. Я. Алексеев, 1776) (эта картина упоминается в литературе и под названием “*Лестница в Академии художеств в Венеции*”), “*В окрестностях С. Преста., во Франции*” (К. Ф. Гун, 1865), “*Предместье Рима*” (И. Г. Давыдов, 1856), “*Улица в Вильно*” (М. В. Добужинский, 1910), “*На берегах Днепра*” (А. М. Васнецов, 1887 – 1888).

Отметим, что к группе локативных артионимов мы не относим названия, включающие слово-классификатор *пейзаж*, на том же основании, что и артионимы со словом *портрет* (см. выше).

III. Предметные артионимы. Предлагаемый для обозначения этой группы артионимов термин сразу ориентирует на то, что номинируется “всякое конкретное материальное явление, воспринимаемое органами чувств и мышлением как нечто существующее особо” [1, 958]: “*Жемчужина*” (М. А. Врубель, 1902), “*Кукла*” (М. В. Добужинский, 1905), “*Стога*” (И. О. Дудин, 1908), “*Березки*” (А. Я. Головин, 1908-1910), “*Флоксы*” (он же, 1911).

Особую подгруппу в этом разряде составляют артионимы, в которых обозначены животные и птицы, то есть предметы одушевленные: “*Волы*” (Е. К. Врангель), “*Гималайский пони*” (В. В. Верещагин, 1874 – 1876), “*Овцы*” (В. И. Денисов), “*Лебедь*” (М. А. Врубель, 1901).

Поскольку обозначаемые предметы тоже могут характеризоваться с точки зрения количества и качества, среди артионимов этой группы выделяются квалитативно-предметные: “*Пустынный берег*” (Н. Н. Дубовской, 1890), “*Дедушкин фрак*” (Н. Я. Грибков, 1871) и квантитативно-предметные: “*Пароход со шлюпкой*” (Н. Н. Гриценко), “*Лодки*” (Ф. И. Рерберг, 1904).

IV. Событийные артионимы, как это следует из их определения, обозначают некое событие или ситуацию, которые, естественно, протекают во времени, поэтому названия этой группы можно было бы назвать и **процессуальными**: “*Бегство*” (Б. П. Виллевальде, 1854), “*Преферанс*” (В. М. Васнецов, 1897), “*Беседа за прялкой*” (М. А. Васильев, 1884).

V. Следовательно, в артионимах находят отражение такие реалии, как человек во времени и пространстве, те предметы, которые его окружают, и те события, в которых он принимает участие. Кроме того, существует некий идеальный мир, мир фантазии, который не может быть не воспроизведен в картинах и соответственно в их названиях. Эти артионимы определяются как **образные**. “*Гармония*” (В. Э. Борисов-Мусатов, 1900), “*Мотив без слов*” (он же, 1905), “*Осенняя песнь*” (он же в то же время), “*Аллегорическое изображение зимы в виде старика, греющего руки у огня*” (В. Л. Боровиковский).

Выделение последнего разряда может вызвать возражения на том основании, что, с одной стороны, все артионимы образные, поскольку обозначают образ, созданный художником, с другой, — семантика слов, входящих в эти названия картин, самая различная, что не дает основания для их группирования. Да, действительно, образный компонент присутствует в семантике всех артионимов, что является их дифференциальным признаком в ряду других онимов: отличительной чертой денотатов всех идеонимов, включая артионимы, является “образность, художественность, идеальность” [5, с. 25]. В них обязательно присутствуют семы, относимые Т. А. Лисицыной к новому функциональному типу словесного значения — художественному, которое соотносится с образно-эстетическим понятием, развившемся на базе обиходного [2, с. 133]. В артионимах, которые мы квалифицируем как образные, эти семы актуализируются, становясь ядерными, что и позволяет выделять этот разряд на том же основании, что и остальные.

Предложенная классификация включает лишь основные, “каркасные” разряды и предполагает их комбинаторику, что позволит выделить группы таких артионимов, как субъектно-предметные, темпорально-локативные, предметно-темпоральные и т. д. Все это составляет перспективу исследования и будет изложено в следующей статье.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка /Под ред. С. А. Кузнецова. — Санкт-Петербург: Норинт, 2003.
2. Лисицына Т. А. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Исследования по семантике. — Уфа, 1983. — С. 128 – 136.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1988.
4. Русская грамматика: В 2-х т. — Т.1. — М.: Наука, 1982.

5. Суперанская А. В. Апеллятив — онома. // Имя нарицательное и собственное. — М.: Наука, 1978. — С. 5–33.

Плужникова Т. И. Семантика артіонімів як одиниць вторинної номінації.

Стаття присвячена аналізу семантичної структури артіонімів – назв творів образотворчого мистецтва як специфічних корелятивів невербальних знаків. Цей різновид онімів раніше не досліджувався.

Ключові слова: артіонім, невербальний знак, семантика.

Pluzhnikova T. I. Semantic of artionims as words for second nomination.

This article is dedicated to the artionims's analysis of semantic structure as the names of fine arts as a correlates' specific kinds of non-verbal signs. These kinds of onims have never been as an object for the linguistic research.

Key words: artionim, non-verbal sign, semantic.

Стаття постуила в редакцію 14 ноября 2006г.